

Виктор Муравьев

Судьба, жизнь и идиоты

Иногда
самые нелепые
истории —
самые настоящие

Виктор Муравьёв

Судьба, жизнь и идиоты

«Автор»

2026

Муравьёв В.

Судьба, жизнь и идиоты / В. Муравьёв — «Автор», 2026

Давайте я вам расскажу не о чём книга, а о чём я думал. Судьба — удобное слово. Им обычно называют то, что становится понятным слишком поздно. Когда случайности уже выстроились в цепочку, незнакомые люди успели повлиять друг на друга, а совершенно незначительное решение вдруг оказалось причиной событий, о которых человек, принимая его, даже не мог знать. Жизнь устроена проще. В ней надо ехать на работу, чинить машину, отвечать на звонки, ругаться, влюбляться, зарабатывать деньги, бояться начальства, искать виноватых и иногда просто решать проблему, возникшую прямо перед тобой. Желательно быстро. Желательно так, чтобы она перестала быть твоей. А идиот — слово древнее. Когда-то им называли не глупца. Просто частного человека. Того, кто живёт своей жизнью, знает собственные обстоятельства, видит небольшой кусок происходящего и вынужден принимать решения, не имея перед глазами всей картины. Жизнь — для тех, кто находится внутри неё.

© Муравьёв В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Виктор Муравьев

Судьба, жизнь и идиоты

Глава 1

Диман, Никита и Руслан сидели на кухне и занимались тем, чем трое взрослых мужчин способны заниматься бесконечно, — обсуждали машины.

— Взял всё-таки эту «Тойоту», — рассказывал Диман. — Прикольная, конечно. Но глушак ей менять надо. Пердит уже как сволочь.

Никита понимающе кивнул.

— У меня на «Ниве» то же самое было. Как первый раз запердела — сразу поменял.

Руслан сидел рядом, молча слушал и время от времени кивал с таким видом, будто тоже через многое прошёл.

Машины у него не было.

Через пару минут он поднялся.

— Ой, пойду пописю.

И вышел.

Разговор ещё немного покрутился вокруг глушителей, подвески и каких-то совершенно необходимых деталей, без которых, судя по выражению лиц Димана и Никиты, человечество вообще непонятно как дожило до наших дней.

Потом тема каким-то естественным и необъяснимым образом сменилась.

— Я тут к проктологу ходил, — сказал Диман.

Никита посмотрел на него.

— Поздравляю.

— Да какое там поздравляю. Геморрой — это вообще страшная вещь. Ты представляешь...

Диман чуть высунул язык и показал пальцем.

— Вот примерно такая штуковина торчит. Представляешь?

Никита поморщился.

— Не представляю и не собираюсь. И вообще странно мне твою задницу представлять.

Диман заржал.

— Ага. Фантазёр тоже мне. Задницы мои тут представляет.

— Сам начал.

— Да там ещё ухаживать надо. Чистить всё аккуратно, протирать...

В этот момент дверь открылась, и вернулся Руслан.

Он услышал последние несколько слов, остановился и сразу оживился.

— Слушайте, так я тоже с этим мучился. Это вообще проблема.

Диман и Никита замолчали.

Руслан сел обратно за стол.

— Я потом способ нашёл. Берёшь детскую зубную пасту, зубную щётку...

Никита медленно повернул голову к Диману.

Руслан продолжал:

— Пасту небольшим слоем наносишь. И круговыми движениями начинаешь аккуратно натирать. Потом протираешь...

Пауза.

— И фара как новая.

Диман и Никита несколько секунд просто смотрели на него.

Потом почти одновременно сказали:

— Ну ты больной.

Никита ещё раз осмыслил услышанное.

— Совершенно безнадёжный человек.

Руслан непонимающе посмотрел сначала на одного, потом на другого.

— Это вы чего, ребят? Что я такого сказал?

Диман прищурился.

— Ну кто зубной щёткой-то?

Руслан пожал плечами.

— А чем?

— Вафельное полотенце нужно. Вот на него зубную пасту — и три. А ты щёткой... Ну ё... лки. Пускай даже детской. Ты же стекло всё расчешешь. Микроцарапины пойдут, потом грязь туда забиваться будет постоянно.

Руслан задумался.

— Ну...

— Вот тебе и «ну», — сказал Никита. — Я и говорю: совершенно безнадёжный ты человек. Ужас какой-то.

Диман налил себе ещё стакан, цокнул языком, почесал затылок и посмотрел на Руслана.

— Хотя вообще зубная щётка — хорошая идея.

Никита медленно повернулся к нему.

Диман продолжил:

— Чего я сам не додумался? Это ты молодец, конечно.

Руслан довольно улыбнулся.

— Вот.

— Фантазия у тебя получше, чем у Никиты.

— Это да.

Никита открыл рот, чтобы что-то ответить, но в кухню вошла жена Димана.

Лет тридцати пяти, совершенно спокойная и, судя по всему, давно привыкшая к тому, что происходило за этим столом.

Она подошла, взяла стоявший перед Никитой стакан, одним движением выпила и поставила обратно.

Диман возмутился.

— Прокофьева! Вот вся в бабку по манерам!

Не поморщилась, она ответила.

— Петрович.

Диман покачал головой.

— Не угадала. Это Столичная. Теряешь хватку...

Она несколько секунд смотрела на него, потом улыбнулась.

— Петрович говорю пришёл к вам. На пороге стоит, заходить не хочет. Весь в мазуте. Зовёт вас.

Диман поставил стакан.

Никита посмотрел на Руслана.

Руслан — на Никиту.

— Ну ё...

Он задумался.

— ...лки.

— Уже лучше, — сказал Диман и поднялся.

Петровичу было где-то между пятьюдесятью и шестьюдесятью — возраст, в котором человек уже перестаёт уточнять цифры, если его самого всё устраивает.

Когда-то они все вместе работали на железной дороге.

Правда, слово «работали» здесь требовало некоторого снисхождения.

Дежурили они в аварийной службе. В обычную смену работы там было минут на десять. Всё остальное время уходило на чай, разговоры, карты, обсуждение начальства и философские споры о том, почему начальство всё ещё существует.

Аварии случались примерно раз в четыре месяца.

Причём в какой-то момент выяснилось, что ждать их необязательно.

Особенно если за хорошую ликвидацию аварии полагалась премия.

Первым эту простую экономическую закономерность обнаружил Петрович.

После чего аварийность на их участке приобрела удивительную стабильность.

Раз в несколько месяцев что-нибудь обязательно происходило. Не слишком серьёзное, не слишком опасное, зато ровно настолько неприятное, чтобы бригада героически всё починила и заслуженно получила благодарность.

Эта система работала довольно долго.

Пока постепенно не перестали работать они сами.

Сначала уволили одного.

Потом второго.

Потом третьего.

В итоге все разбрелись по разным местам, но дружить не перестали.

Что было особенно забавно, потому что до железной дороги они и так жили почти на одной улице, в соседних домах, много лет знали друг друга и при этом практически не общались.

Для настоящей мужской дружбы, как выяснилось, им просто не хватало восьмичасовых смен, на которых совершенно нечего делать.

Петрович был, пожалуй, самым весёлым из всей компании.

Громкий, харизматичный, вечно довольный жизнью дедок, которого трудно было представить растерянным вообще при каких-либо обстоятельствах.

Поэтому сейчас что-то явно было не так.

Он стоял за дверью весь в мазуте — руки чёрные, куртка чёрная, даже на лице несколько полос. Но главное — выглядел он испуганным.

Диман оглядел его с головы до ног.

— Ну чего не заходишь? У нас что, бензина нет, после тебя солярку отмыть? Мазут этот твой — ерунда. Чего ты как девочка?

Петрович замотал головой.

— Да не. Не в этом дело. Не в этом же дело. Дело-то вообще не в этом.

Никита вышел следом и прислонился к дверному косяку.

Руслан выглянул из-за его плеча.

Петрович посмотрел на всех троих и тяжело выдохнул.

— Я тут это...

Он немного помолчал.

— Всё. Японский магнитофон.

Диман нахмурился.

— Новый?

— Ёксель-моксель! Я говорю, ситуация случилась. Незаметно подкралась, так сказать.

Прыг-скок. Прыг-скок сбоку так.

Петрович показал руками что-то неопределённое.

— И как!

Все трое молчали.

— Вот, — продолжил Петрович. — Ага. Ну я смотрю. А ну-ка... Ух!

Он ещё раз показал руками.
На этот раз стало ещё менее понятно.
— Ну я думаю: ну всё. Ёшкин кот, ядрёна Матрёна!
Никита кивнул.
— Уже информативнее.
— Но я не растерялся, — продолжал Петрович. — Я такой: ух! Ну вот я и тут.
Он замолчал.
Диман посмотрел на Никиту.
Никита — на Руслана.
Руслан пожал плечами.
Никита наконец сказал:
— Ничего себе история.
Петрович серьёзно кивнул.
— Вот.
— Мать честная! Захватывающий боевик, — продолжил Никита. — Ещё бы туда пару деталей воткнуть — и вообще полностью всё ясно станет.
Петрович нахмурился.
— Каких ещё деталей?
— Например, что случилось.
Петрович посмотрел на них с обидой.
— Ну раз вы дебилы такие... дурачки местные. Крапивой бьёте палкой, да на нарисованные часы смотрите — пора ли уже крапиву бить...
— Чего? — спросил Руслан.
— Ничего. Пойдёмте, покажу.
— Куда?
— В гараж.
Петрович поднял палец.
— В мой. Это важно.
Диман переглянулся с Никитой.
— А если был бы не твой?
— Тогда было бы не так важно.
Петрович задумался.
— Я вот раньше тоже думал: имущество — неважно. Финансы, биржи, миллионы, яхты...
Всё это суета. А сейчас стою и думаю: важно.
Он покачал головой.
— Парадокс.
Никита вздохнул.
— Ну пойдём, Парадокс. Посмотрим, что у тебя там такого интересного.
Минут через пятнадцать все четверо стояли в гараже.
И молчали.
В открытом багажнике машины Петровича лежал человек.
Руки и ноги были связаны скотчем. Глаза оставались открыты. По общему его виду было понятно, что день у него выдался значительно хуже, чем у остальных присутствующих.
Молчание затянулось.
Руслан сделал полшага назад.
Диман посмотрел на Петровича.
Потом опять в багажник.
Потом снова на Петровича.
— А ты за что его так?

Петрович даже оскорбился.

— Да я-то чего? Я ничего.

— Петрович.

— Вот иной раз я, знаешь, как чего...

Он многозначительно махнул рукой.

— А тут вообще ничего.

Никита нахмурился.

— Очень успокоил.

— Оно ж как бывает, — продолжил Петрович. — Смотришь — ага. А потом понимаешь — о-о-о.

Он задумался.

— Вот и я думаю.

Никита молча снял с верстака старую рабочую перчатку, натянул её и закрыл багажник.

— Давай сначала. Спокойно. Рассказывай, Петрович. Не томи. Что случилось?

— Так ничего и не случилось.

Никита посмотрел на него.

— Ничего?

— Ничего.

— И не было ничего?

— Вообще ничего.

Никита снова открыл багажник.

Петрович ткнул пальцем внутрь.

— Вот!

— Что «вот»?

— Вот это вот всё и случилось!

Никита закрыл багажник.

— Понятно.

Петрович пожал плечами.

— А так в целом нормальная жизнь у меня.

Диман не выдержал и расхохотался.

— Петрович, у тебя с памятью пи...

Он остановился.

— ...пец какой-то культурный. Кошмар просто.

Петрович недовольно посмотрел на него.

— Чего ты ржёшь?

— Да потому что пять минут назад у тебя ничего не происходило!

Диман хлопнул ладонью по багажнику.

— Откуда человек-то взялся, мать моя женщина?!

Петрович посмотрел на машину.

Потом на друзей.

Посерьёзней.

— Вот это я вам как раз и пытаюсь рассказать.

Никита прищурился.

— Нет, Петрович. Пока ты нам рассказывал про «прыг-скок» и «ух».

— Так это начало было.

— А середина будет?

Петрович немного подумал.

— Середина мне самому не очень понравилась.

Петрович прислонился к верстаку и наконец начал рассказывать:

— Пришёл я, значит, сюда с утра. Думаю: приберусь немного. Тряпки расстелю, банки достану. Огурчики там пожевать. Посидеть спокойно. У меня ещё самогона немного осталось...

Руслан поднял руку.

— Петрович.

— Чего?

— Ближе к делу.

— Я и рассказываю.

— Ты так до вечера рассказывать будешь.

Петрович недовольно посмотрел на него, но продолжил:

— Ну вот. Достал банки, тряпки там... Потом думаю: багажник ещё разобрать надо. Открываю, а там у меня отвёртка лежала. Счастливая.

Диман закрыл глаза.

— Нет.

— Чего «нет»?

— Только не отвёртка.

— А что с ней?

— Петрович, я тебя сейчас ударю.

— За что?

— Тапком. Честно. Прямо тапком.

Петрович нахмурился.

— А чего тапком-то?

— Потому что мы пять лет слушаем про эту сраную отвёртку! Я её уже ненавижу больше, чем этот труп!

Он показал на машину.

Петрович обиженно поджал губы.

— Между прочим, в семьдесят втором году я её у самого...

— ПЕТРОВИЧ.

— Да понял я, понял.

Он махнул рукой.

— В общем, открываю багажник.

Все трое молча смотрели на него.

Петрович выдержал паузу.

— А там, представляете...

Он оглядел друзей.

— Вы вообще ни за что не догадаетесь.

Никита медленно посмотрел на закрытый багажник.

— Даже предположить боюсь.

— Тело.

Диман уставился на него.

— Вот это поворот.

— Вот! — оживился Петрович. — Я тоже удивился.

— Дальше.

— Ну я сначала думаю: может, живой ещё. Надо искусственное дыхание делать. Рот в рот...

Петрович замолчал.

Все трое смотрели на него.

— Конечно, не стал.

Руслан выдохнул.

— Слава богу.

— Я же брезгую. Я вообще с детства трупиков боюсь.

Петрович задумался.

— У меня ещё, помню, дед Ага...

Диман застонал.

— Не надо про деда.

— Да я быстро. Он предатель был. Усики ещё такие маленькие носил, смешные...

— Петрович.

— Чего?

— Тело.

— А. Да.

Диман провёл ладонью по лицу.

— То есть ты нашёл у себя в багажнике мёртвого человека...

— Ну.

— И позвал не полицию.

— Ну.

— А нас.

Петрович довольно кивнул.

— Совершенно верно.

Никита посмотрел на Руслана.

Руслан — на Димана.

Петрович поднял указательный палец.

— Вот. Вот теперь вы в корень зрите, коллега.

Диман нахмурился.

— Какой ещё корень?

Петрович посмотрел на машину и впервые за всё время перестал улыбаться.

— А вот это уже интересный вопрос.

Руслан задумчиво посмотрел на машину.

— Ну вообще логично же. Тебе его подкинули.

Петрович прищурился.

— Кого?

— Труп, Петрович.

— А-а.

— Не может человек просто так оказаться в багажнике машины, которая стоит в закрытом гараже.

Петрович посмотрел на него с искренним удивлением.

— Да запросто.

— В смысле?

— Я по НТВ видел.

Диман сразу опустил голову.

— Началось.

— Там этих... рептилоидов показывали. Они людей похищают только так. Вообще не стесняются. У них там такие...

Петрович широко развёл руки, пытаясь показать что-то, существовавшее исключительно в его воображении.

— Вот такие!

Руслан посмотрел на расстояние между его ладонями.

— Что именно?

— Ну эти... гуманоиды. Они вообще те ещё. Красивые ходят, улыбаются всем, потом — бац! — и всё. Очнулся где-нибудь под Рязанью, а объяснить ничего не можешь.

Петрович многозначительно поднял палец.

— Телевизор врать не будет.

Диман покачал головой.

— Чапман Анна тебе в помощь, Петрович. Задолбал.

— Хорошая женщина, между прочим.

— Подумай лучше: у кого могли быть ключи от гаража? Замок не взломан?

Петрович махнул рукой.

— Да чего его взламывать? У меня замок ещё от деда остался.

Никита вздохнул.

— Только не дед.

— Ой, кстати, дед у меня...

— Нет.

— ...предатель был.

— Петрович.

— С детства ещё помню. Усики у него такие маленькие...

Никита поднял руку.

— Да подожди ты со своим дедом! Я уже твоего деда знаю лучше, чем собственного. Давай разберёмся, кто мог попасть в гараж.

Петрович пожал плечами.

— Никто.

— Почему?

— А я сам иной раз попасть не могу.

Все трое посмотрели на него.

— Ключ заедает, — пояснил Петрович. — Я бывает минут сорок стою, туда-сюда его.

Прижал, отпустил, приподнял, помолился...

— Замок поменять?

Петрович посмотрел на Димана как на сумасшедшего.

— А зачем? Работает же.

Руслан опять посмотрел на багажник.

— Хорошо. В гараж никто войти не мог.

— Во.

— Тогда откуда труп?

Петрович замер.

На его лице появилось выражение человека, который только что вспомнил нечто несущественное.

— А-а. Так у меня машину угнали на днях.

Наступила тишина.

Диман медленно повернулся к нему.

— Чего?

— Машину угнали.

— Когда?!

— Да дня три назад. Может, четыре.

Никита уставился на него.

— И ты сейчас об этом говоришь?

— А чего раньше-то? Нашлась же.

— Петрович...

— Я сначала вообще подумал, это вы пошутили надо мной.

Руслан даже обиделся.
— Машину угнали?
— Ну.
— И ты решил, что это мы?
— А кто ещё?
Диман растёр лицо ладонями.
— Хорошо. Дальше.
— А чего дальше? Иду вчера — смотрю, стоит.
— Где?
— У хлебного.
— Твоя машина?
— Моя.
— Которую угнали?
— Ну я же про неё рассказываю.
Диман закрыл глаза.
— Продолжай.
— Стоит у обочины. Причём криво так припарковали. Я ещё подумал: девочка, что ли, угнала? Водить, наверное, не умеет.
Никита посмотрел на него.
— Петрович...
— Чего?
— Ничего. Дальше.
— Ну я сел, завёл и сюда пригнал.
Диман несколько секунд молчал, явно собирая всё услышанное в одну картину.
— То есть твою машину угнали.
— Да.
— Ты никому не заявил.
— А кому?
— Полиции, Петрович!
— А-а.
— Потом ты случайно увидел её у хлебного.
— Да.
— Просто сел в неё.
— Ну.
— Завёл.
— Ну.
— И пригнал обратно в гараж.
Петрович развёл руками.
— А что мне её там оставлять?
Диман посмотрел на Руслана.
Руслан посмотрел на Никиту.
Никита предпочёл посмотреть в стену.
— А как ты её вообще завёл? — спросил Диман. — Если её угнали, откуда у тебя ключи?
Петрович усмехнулся.
— Так ключи там.
— Где «там»?
— В машине.
— Почему?
— А они у меня семь лет назад в замке зажигания застряли. Я вытащить не могу.

Никита медленно повернул голову.

— Семь лет?

— Ну.

— Ты семь лет ездил с ключами в замке?

— А чего их трогать?

Петрович довольно хлопнул ладонью по крыше машины.

— Сел, повернул — поехал. Как «Феррари» с кнопки.

Руслан посмотрел на него.

— Петрович, у «Феррари» кнопка потому, что машину без ключа всё равно не заведёшь.

Петрович помолчал.

— Выпендриваются.

Петрович вдруг хлопнул в ладоши так громко, что по гаражу прокатилось эхо.

Все трое вздрогнули.

— Я всё придумал, ребят!

Никита насторожился.

— Уже страшно.

— Мы позовём сюда «Битву экстрасексов».

Никита несколько секунд смотрел на него.

— Может, экстрасенсов?

Петрович задумчиво почесал подбородок и посмотрел куда-то в сторону.

— Может.

Помолчал.

— Может быть, и экстрасексов.

Руслан достал телефон.

— Всё, хватит. Сейчас в сто двенадцать позвоню, вызовем наряд. Они разберутся. Всё им объясним как есть.

Диман посмотрел на Петровича.

— Он им ещё про деда расскажет.

Петрович щёлкнул пальцами.

— Точно! У меня же, кстати, дед предатель был. Я вам рассказывал вообще?

Диман устало посмотрел на него.

— А у него случайно усики маленькие были?

Петрович замер.

Медленно повернул голову.

— Бы... были.

Он нахмурился, явно поражённый совпадением.

— Вроде были, да. Такие маленькие, неприятные. Я ещё тогда подумал...

Никита прикрыл глаза.

— Господи.

— Я маленький ещё был. Бегал с голой попкой, ножки босые, один ботинок на всю семью...

— Почему один?

— Второй потеряли.

— Кто?

— Не помню. Может, дед.

Петрович задумался.

— Вот тогда у меня первые сомнения и закрались. Думаю: а не фашист ли мой дед? Не предатель ли?

Руслан уже набрал номер, но Диман вдруг поднял руку.

— Подожди.
— Чего?
— Не звони пока.
Руслан посмотрел на него.
— Почему?
Диман кивнул в сторону машины.
— Ты сам подумай, как это выглядит.
Он начал загибать пальцы.
— Гараж. Машина. В багажнике человек. Причём явно лежит там не первый час. Вокруг четверо мужиков.
Петрович поднял палец.
— Трое мужиков и я.
Диман посмотрел на него.
— Вот именно это я и имел в виду.
Петрович удовлетворённо кивнул.
— А теперь представь, — продолжил Диман, — приезжает полиция, а мы стоим здесь и такие: «Добрый день. Тут у нас небольшое недоразумение».
Руслан опустил телефон.
— Ну и?
— И что они скажут? «Здравствуйте, товарищи. Вот вам бумажка. Распишитесь здесь. А вот там у нас лет по двадцать для каждого, разбирайте по одному».
Никита покачал головой.
— Ты тоже уже начинаешь нести ерунду.
— А что предлагаешь?
Диман махнул рукой куда-то вдаль.
— Надо вообще отсюда его убрать. Куда-нибудь...
— Куда?
— Ну не знаю. На обрыв какой-нибудь.
Никита уставился на него.
— Какой ещё обрыв?
— Обычный.
— Где ты здесь обрыв найдёшь?
Диман пожал плечами.
Никита задумался.
— У нас в округе из обрывов только экономика.
Руслан фыркнул.
— Вот туда и скинем.
— Очень смешно.
Никита ещё раз посмотрел на машину.
— Нет, надо по-другому.
Петрович оживился.
— А я, кстати, фильм недавно смотрел.
Все трое одновременно:
— Нет.
— Да хороший фильм!
— Нет, Петрович.
— Я ещё потом в «Мурзилке» читал, там подтвердили.
Руслан медленно повернулся к нему.
— Что именно подтвердили?

Петрович понизил голос.

— Что если сделать всё как в кино, ты автоматически становишься мафиози.

Он подумал.

— По-моему, даже диплом дают.

Никита посмотрел на него.

— Почётный?

— Во!

Петрович радостно ткнул в него пальцем.

— Ты тоже читал.

Руслан внимательно посмотрел на Петровича.

— Ты бухой, что ли?

Петрович посмотрел на него.

Моргнул.

— А.

Помолчал.

— Я ж не рассказывал.

Никита повернулся к нему.

— Что не рассказывал?

Петрович щёлкнул пальцами, словно наконец вспомнил самое важное обстоятельство дня.

— Я ж бухой.

В гараже повисла тишина.

Диман медленно кивнул.

— Вот теперь многое встало на свои места.

Петрович довольно улыбнулся.

— Я же говорил: надо с самого начала рассказывать.

Глава 2

Дождавшись, пока окончательно стемнеет, они всё-таки решились ехать.

Тело так и оставили в багажнике. Никто особенно не хотел лишний раз его трогать, да и план, если это вообще можно было назвать планом, выглядел предельно просто: выбраться куда-нибудь подальше от города, найти безлюдное место и оставить всё это недоразумение там, предоставив дальнейшее судьбе, полиции и людям с более устойчивой психикой.

Предлагали Лесной посёлок. Почему именно его, никто толком объяснить не смог. Вероятно, потому что слово «лесной» внушало определённую уверенность.

Петрович завёл машину, и они выехали.

Доехать успели буквально до первого перекрёстка.

На небольшом пятачке впереди стояла машина ДПС.

Несколько секунд в салоне царила такая тишина, будто инспекторы уже сидели рядом и записывали показания.

Петрович не сказал ни слова. Он лишь чрезвычайно аккуратно включил правый поворотник.

— А нам разве не прямо? — тихо спросил Руслан.

— Теперь направо, — так же тихо ответил Диман.

— Почему?

Никита посмотрел на него.

— Пейзаж понравился.

Петрович свернул.

Спустя ещё пару минут стало окончательно понятно, что никакого Лесного посёлка сегодня не будет. Дорога вывела их в старую промзону, где фонари попадались через один, асфальт давно перестал делать вид, что за ним ухаживают, а по обеим сторонам стояли тёмные корпуса предприятий, переживших собственное назначение.

Один из них они знали особенно хорошо.

Когда-то здесь производили шерсть. Большой по местным меркам завод кормил половину района, дымил трубами и исправно существовал до конца девяностых, пока в девяносто восьмом не обанкротился окончательно.

После этого его несколько раз пытались оживить. Кто-то собирался открыть здесь склад, кто-то — производство мебели, потом говорили про автосервис, потом ещё про что-то чрезвычайно перспективное, чего никто уже не помнил.

Ничего не приживалось.

Одни арендаторы съезжали, другие разорялись, третьи исчезали ещё до того, как успевали повесить вывеску.

Местные давно решили, что место проклято.

Петрович считал это убедительным аргументом.

— Во, — сказал он, указывая на тёмные корпуса. — Сюда.

— Почему сюда? — спросил Руслан.

— А ты посмотри.

Руслан посмотрел.

— Посмотрел.

— Ну вот.

Это объяснение всех почему-то устроило.

Они остановились перед одним из старых зданий. Тащить тело внутрь никто не захотел, да в этом и не было особого смысла. После недолгого и совершенно бесполезного обсуждения решили оставить его возле корпуса.

Когда всё было закончено, четверо ещё некоторое время стояли рядом, не зная, что теперь полагается делать.

Никита первым нарушил молчание:

— Как-то нехорошо.

Диман посмотрел на него.

— Что именно?

— Ну так.

— Очень конкретно.

Никита указал на оставленного человека.

— Связанным оставлять.

Руслан нахмурился.

— А какая ему теперь разница?

— Ему, может, и разницы нет. Мне есть.

Петрович серьёзно кивнул.

— Правильно. Некультурно.

После короткого спора они убрали скотч с рук и ног и отступили на несколько шагов, оценивая результат так, словно только что закончили переставлять мебель.

— Вот, — удовлетворённо сказал Петрович. — Уже по-человечески.

Никита посмотрел на него, но отвечать не стал.

Через минуту все снова сидели в машине.

Петрович завёл двигатель, и старый завод медленно поплыл назад, растворяясь в темноте за грязным задним стеклом. Никто особенно не разговаривал. Даже Руслан, обычно неспособный долго молчать, сидел, глядя в окно.

Первым тишину нарушило радио.

Вернее, радио пыталось её нарушить.

Из динамиков доносились треск, шипение и обрывки голосов, которые возникали на секунду и тут же исчезали. Петрович покрутил ручку настройки, поймал что-то похожее на музыку, потерял, снова поймал помехи и недовольно цокнул языком.

Потом вдруг хихикнул.

— А я подготовился.

Он одной рукой полез куда-то назад, в карман сиденья, некоторое время там шарил и наконец вытащил старую аудиокассету.

Никита посмотрел на неё.

— Только не это.

Петрович несколько раз хлопнул кассетой по ладони, словно собирался разбудить её после многолетнего сна.

— Лучше песни, чем «Ласковый май», под сегодняшнюю тематику я вообще не вижу.

Диман медленно повернул к нему голову.

— Ты ещё скажи, что специально с собой взял.

Петрович улыбнулся.

— А вот этого мы уже никогда не узнаем.

Внутри старого корпуса было шумно.

К вечеру сюда натаскали несколько неоновых ламп, развесили их где пришлось, протянули через окна удлинители и поставили посреди просторного цеха здоровенный JBL PartyBox, который теперь старательно доказывал оставшимся стенам, что бас способен заменить штучку.

Играло что-то рэповое. Музыка билась о бетон, уходила под высокий потолок и возвращалась оттуда уже гулом. В полумраке двигались люди, мелькали лица, пластиковые стаканы

переходили из рук в руки, кто-то смеялся так громко, будто рассказывал последнюю хорошую шутку на земле.

Народу собралось много — в основном лет семнадцати-двадцати. Кто-то танцевал, кто-то сидел прямо на старых поддонах у стены, кто-то спорил о чём-то возле колонки, перекрикивая музыку и совершенно не слыша ответов.

Максим взял свою девушку за руку и потянул к остальным.

— Пойдём.

— Куда?

— Танцевать.

Она улыбнулась и пошла за ним.

Поначалу всё было нормально. Они двигались почти вплотную друг к другу, иногда сталкивались плечами, смеялись, и Максим даже успел решить, что вечер наконец-то складывается как надо.

Потом она заметила, куда он смотрит.

Через несколько человек танцевала девушка в светлой майке. Максим задержал на ней взгляд всего на несколько секунд, но нескольких секунд оказалось достаточно.

Его девушка перестала улыбаться.

— Серьёзно?

Максим не сразу понял.

— Чего?

— Ничего.

— Да чего?

— Ты кобель, Максим.

— Да в смысле?

Она оттолкнула его.

Не сильно, но Максим как раз сделал шаг назад, зацепился пяткой за какую-то железяку и едва удержался на ногах.

Стоявшие рядом парни тут же заржали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.